

7. Luk'yanov G. A., Pavlova N. O., Zhinzhikov G. M. Nonequilibrium phenomena in rapidly expanding plasma flows.— In: Proc. XV Intern. Conf. on Phenom. Ionized Gases: Contrib. Papers, pt II. Minsk, 1981.
8. Лукьяннов Г. А. О рекомбинационном плазмодинамическом лазере на свободно расширяющейся струе плазмы водорода.— ЖТФ, 1976, т. 46, № 4.

Поступила 21/III 1984 г.

УДК 533.7+536.24

МАТРИЦА КОЭФФИЦИЕНТОВ ПЕРЕНОСА МНОГОЭЛЕМЕНТНОЙ ПЛАЗМЫ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ЗАДАЧАХ ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНОЙ ГАЗОДИНАМИКИ

Г. А. Павлов

(Черноголовка)

Исследования течения и процессов тепломассообмена многоэлементной плазмы с ограничивающими поверхностями необходимы при конструировании перспективных энергетических и других технических устройств [1]. Экспериментальное изучение тепломассообмена в данных устройствах затруднено, поэтомубегают к численному моделированию движения многокомпонентной частично-ионизованной плазмы в приближении локального термодинамического равновесия (ЛТР) на основе определенной системы уравнений (см., например, [2]) с заданными граничными и начальными условиями. Диапазон параметров, в котором следует задать теплофизические свойства вещества для численного моделирования ($\rho \sim 10^{-1}-10^3$ МПа, $T \sim 10^3-10^5$ К), включает важную и недостаточно изученную область плазмы с сильным кулоновским взаимодействием. Последовательное описание свойств такой плазмы из-за сильного межчастичного взаимодействия невозможно, поэтому возникла проблема построения теоретических моделей, основанных, в частности, на известных экспериментальных данных.

В [3, 4] сформулирован модельный подход к вычислению кинетических коэффициентов неидеальной плазмы — коэффициентов вязкости ζ , η , транспортной теплопроводности λ' , многокомпонентных коэффициентов диффузии D_{ik} и термодиффузии D_i^T . С этой целью предложено использовать систему классических кинетических уравнений, интегралы столкновений которой определены в Больцмановской форме с учетом элементарных процессов, существенных в неидеальной плазме, качественных особенностей ее состава и данных по кинетическим коэффициентам неидеальных классических кулоновских систем. Такой подход позволяет разделить вклады в кинетические коэффициенты, обусловленные конкретным компонентным составом плазмы и сильным кулоновским взаимодействием в ней, т. е. некулоновские и кулоновские эффекты. При переходе от D_{ik} , D_i^T к эффективным коэффициентам переноса (ЭКП), через которые выражены массовые потоки химических элементов J_a (в том числе электрический ток J_e) и поток тепла J_q , следует, согласно [3, 4], принять во внимание неидеальность в термодинамических силах.

Изложенная выше схема вычисления ЭКП достаточно сложна. Поэтому для контроля численных значений ЭКП ($\zeta, \eta, \lambda' > 0$) необходимо использовать общие ограничения на нелинейную, недиагональную матрицу ЭКП, описывающую перенос энергии и массы (заряда) в многоэлементной плазме в приближении ЛТР. Свойства матрицы ЭКП важны также при использовании последней в задачах высокотемпературной газодинамики. Элементы матрицы ЭКП связаны с коэффициентами при старших производных (но не совпадают с ними) в системе уравнений диффузии химических элементов и энергии. Очевидно, от свойств матрицы коэффициентов при старших производных в системе уравнений диффузии и энергии зависит характер решений данной системы. Исследуем матрицу коэффициентов при старших производных в системе уравнений диффузии химических элементов и энергии, а также матрицу ЭКП, исходя из соотношений термодинамики необратимых процессов, сформулированной относительно химических потенциалов элементов, и условий термодинамической устойчивости.

Уравнения диффузии химических элементов и энергии при условии, что $E, H = 0$, $p = \text{const}$, $\mathbf{v} = 0$ (излучение не принято во внимание), имеют вид [2]

$$(1) \quad \rho dc_a/dt = -\operatorname{div} \mathbf{J}_a + \dot{c}_a, \quad 1 \leq a \leq N_a - 1, \quad \rho dh/dt = -\operatorname{div} \mathbf{J}_q + \dot{h},$$

где ρ — плотность; \dot{c}_a, \dot{h} — источники; h — удельная энталпия плазмы; $c_a = \sum u_{ia} c_i m_a / m_i$; $c_i = \rho_i \left| \sum_{k=1}^N \rho_k \right|$; $\rho_i = m_i n_i$; $n_i m_i$ — концентрация и масса компонента i ; N — число компонентов в плазме; u_{ia} — количество ядер элемента a в компоненте i ; m_a — масса элемента a ; N_a — число химических элементов, образующих плазму; $\mathbf{J}_a, \mathbf{J}_q$ имеют вид

$$(2) \quad \mathbf{J}_a = \sum_{b=1}^{N_a-1} D_{ab} \nabla c_b + D_a^T \nabla T, \quad \mathbf{J}_q = -(\lambda' - \lambda^T) \nabla T + \sum_{a=1}^{N_a-1} \lambda_a \nabla c_a,$$

где D_{ab}, D_a^T — эффективные коэффициенты диффузии и термодиффузии; λ^T, λ_a — эффективные коэффициент теплопроводности и диффузионно-термический коэффициент. Поскольку $h = h(p, T, c_1 \dots c_{N_a-1})$ и $\mathbf{J}_a, \mathbf{J}_q$ заданы в форме (2), запишем (1) в матричной форме

$$(3) \quad \frac{\partial u}{\partial t} = \operatorname{div}(a(u) \nabla u) + \dots, \quad u = \begin{pmatrix} c_1 \\ \vdots \\ c_{N_a-1} \\ T/T_\delta \end{pmatrix},$$

$$a(u) = \begin{pmatrix} \rho & & & 0 \\ 0 & \rho & \ddots & \vdots \\ \vdots & & \ddots & 0 \\ \frac{\rho c_{c_1}}{\lambda} & \frac{\rho c_{c_2}}{\lambda} & \dots & \frac{T_\delta \rho c_p}{\lambda} \end{pmatrix}^{-1} \begin{pmatrix} D_{11} - D_{12} \dots & -T_\delta D_1^T \\ -D_{21} - D_{22} \dots & -T_\delta D_2^T \\ \vdots & \vdots \\ -\frac{\lambda_1}{\lambda} - \frac{\lambda_2}{\lambda} \dots & \frac{T_\delta (\lambda' - \lambda^T)}{\lambda} \end{pmatrix},$$

где $c_p = (\partial h / \partial T)_{p, \{c_a\}}$; $c_{c_i} = (\partial h / \partial c_i)_{p, T, c_a \neq c_i}$; $T_\delta, \lambda > 0$ — нормировочные коэффициенты; первая матрица в выражении для $a(u)$ (обозначим ее через $b^{-1}(u)$) определяется термодинамическими свойствами плазмы, вторая ($a'(u)$) — ЭКП; здесь опущены члены при младших производных. Заметим, что матрица $a(u)$ не является нормальной, т. е. $a(u) \tilde{a}(u) \neq a(u)a(u)$; таким образом, $a(u)$ не диагонализуется с помощью унитарного преобразования [5]. Кроме того, матрица $a(u)$ является существенно нелинейной, так как $D_a^T(p, T; c_a = 0, 1) = 0$. Традиционно при исследовании решений (3) с определенными граничными и начальными условиями (см., например, [6—8]) матрица $a(u)$ полагалась параболической (т. е. собственные значения матрицы должны иметь положительные вещественные части). Данное условие гарантирует непрерывность и положительность решений (3) [8]. Исследуем параболичность матриц $a'(u), a(u)$. Выразим $a'(u)$ через феноменологические кинетические коэффициенты и термодинамические производные, воспользовавшись формулировкой производства энтропии s относительно химических потенциалов элементов. Запишем (см. [2]) s в данном случае в виде

$$(4) \quad s = -\frac{1}{T^2} \mathbf{J}'_q \nabla T - \frac{1}{T} \sum_{a=1}^{N_a-1} \mathbf{J}_a \nabla T (\mu_a - \mu_e),$$

где $\mathbf{J}'_q = \mathbf{J}_q - \sum_{a=1}^{N_a} h_a \mathbf{J}_a$; $\mu_a (\mu_e)$, $h_a (h_e)$ — соответственно химические потенциалы и удельные энталпии химических элементов (объемного заряда

да); $h = \sum_{a=1}^{N_a-1} c_a h_a$; $\mu_a = (\partial E / \partial c_a)_{p,s,c_b \neq c_a}$; $h_a = \mu_a + T s_a$; $s_a = -(\partial F / \partial T)_{\rho,\{c_a\}}$; $F = E - Ts$; E — удельная внутренняя энергия плазмы. По принципу Кюри

$$(5) \quad \mathbf{J}_a = -\alpha_{aQ} \frac{\nabla T}{T^2} - \frac{1}{T} \sum_{b=1}^{N_a-1} \alpha_{ab} \nabla_T (\mu_b - \mu_e),$$

$$\mathbf{J}'_q = -\alpha_{QQ} \frac{\nabla T}{T^2} - \frac{1}{T} \sum_{b=1}^{N_a-1} \alpha_{Qa} \nabla_T (\mu_a - \mu_e)$$

(α_{ij} — феноменологические кинетические коэффициенты). Для того чтобы записать \mathbf{J}_a , \mathbf{J}'_q в форме (2), т. е. выразить ЭКП через α_{ij} , воспользуемся зависимостью $\mu_a = \mu_a(p, T, \{c_a\})$ и связью между \mathbf{J}_q и \mathbf{J}'_q , тогда

$$(6) \quad D_{ab} = -\frac{1}{T} \sum_{l=1}^{N_a-1} \alpha_{al} \mu_b^l, \quad D_a^T = -\frac{\alpha_{aQ}}{T^2},$$

$$\lambda_a = \sum_{b=1}^{N_a-1} \left[-\frac{\alpha_{Qb}}{T} \mu_a^b + (h_b - h_e) D_{ba} \right], \quad \tilde{\lambda}^T = \sum_{a=1}^{N_a-1} (h_a - h_e) D_a^T.$$

Здесь $\mu_b^a = [\partial(\mu_a - \mu_e) / \partial c_b]_{p,T,c_a \neq c_b}$; $(\alpha_{Qb}/T) \mu_a^b \equiv \lambda_a$. Заметим, что $\tilde{\lambda}^T$ не совпадает с λ^T , поскольку при определении λ^T \mathbf{J}_q записан через компоненты плазмы. Точно так же $\alpha_{QQ}/T^2 \equiv \tilde{\lambda} \neq \lambda'$, но, очевидно, $\lambda' - \lambda^T = \tilde{\lambda} - \lambda^T$ и $\tilde{\lambda} = \lambda' + \lambda_p > 0$, где λ_p — так называемая «химическая» теплопроводность плазмы [2]. В матричной форме соотношения (6), т. е. выражения для ЭКП, имеют вид (с обратным знаком)

$$(7) \quad \begin{pmatrix} 1 & & & & 0 \\ 0 & 1 & & & \\ \vdots & & \ddots & & \\ -\frac{h_1 - h_e}{\lambda} & -\frac{h_2 - h_e}{\lambda} & \cdots & \frac{T}{T_\delta} & \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \frac{\alpha_{11}}{T} & \frac{\alpha_{12}}{T} & \cdots & \frac{T_\delta}{T^2} \alpha_{1Q} \\ \frac{\alpha_{21}}{T} & \frac{\alpha_{22}}{T} & \cdots & \frac{T_\delta}{T^2} \alpha_{2Q} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \frac{T_\delta}{T^2} \alpha_{Q1} & \frac{T_\delta}{T^2} \alpha_{Q2} & \cdots & \frac{T_\delta^2 \tilde{\lambda}}{T \lambda^2} \end{pmatrix} \times \\ \times \begin{pmatrix} \mu_1^1 & \mu_2^1 & \cdots & 0 \\ \mu_1^2 & \mu_2^2 & \cdots & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & 0 & & \lambda \end{pmatrix}.$$

Матрица в квадратных скобках параболическая, так как является произведением двух положительно определенных матриц α и μ . Матрица $-D$, которая получается из матрицы $a'(u)$ без последних строки и столбца, также параболическая и определяет матрицу при старших производных в системе уравнений диффузии химических элементов (без баро- и термодиффузии) [9]. Матрица $a'(u)$, заданная выражением (7), вообще говоря, не является параболической.

Перепишем $a(u)$ в виде, более удобном, чем (3):

$$(8) \quad a(u) = \begin{pmatrix} 1/\rho & & & 0 \\ 0 & 1/\rho & & \\ \vdots & & \ddots & \\ \frac{(h_1 - h_e)'_{c_1}}{\rho c_p T_\delta} & \frac{(h_2 - h_e)'_{c_2}}{\rho c_p T_\delta} & \cdots & \frac{T_\delta^2}{T_\delta^2} \frac{\lambda}{\rho c_p} \end{pmatrix} \alpha u.$$

Первая матрица в правой части (8) диагональная в «идеальном» случае, когда $(h_a - h_e)$ не зависят от $\{c_a\}$. Поскольку матрица в квадратных скобках в (7) параболическая, то $a(u)$ в «идеальном» случае также параболическая, в «неидеальном» $((h_a - h_e)$ зависят от $\{c_a\})$ — $a(u)$, вообще говоря, непараболическая. В качестве примера рассмотрим собственные числа $a(u)$ для двухэлементной среды. Матрица при старших производных в системе (3) и ее собственные числа в данном случае есть

$$(9) \quad a(u) = \begin{pmatrix} -D_{aa}/\rho & -T_\delta D_a^T/\rho \\ \frac{c_c D_{aa}}{\rho T_\delta c_p} - \frac{\lambda_a}{\rho T_\delta c_p} & \frac{c_c T_\delta D_a^T}{\rho T_\delta c_p} + \frac{T_\delta (\lambda' - \lambda^T)}{\rho T_\delta c_p} \end{pmatrix},$$

$$\lambda_{1,2} = -\frac{D_{aa}}{2\rho} \pm \frac{c_c D_a^T}{2\rho c_p} + \frac{\lambda' - \lambda^T}{2\rho c_p} \pm$$

$$\pm \frac{1}{2} \sqrt{d^2 + 4 \frac{D_{aa}}{\rho^2 c_p} ((h_a - h_e)' c D_a^T + \tilde{\lambda}) + 4 \frac{D_a^T}{\rho^2 c_p} (-c_c D_{aa} + \lambda_a)},$$

где $-d$ — удвоенное предкоренное выражение в формуле для $\lambda_{1,2}$. С помощью (6) легко показать, что знак d в «неидеальном» случае не определен, а в «идеальном» $d < 0$. Выражение под корнем

$$D_{aa} ((h_a - h_e)' c D_a^T + \tilde{\lambda}) + D_a^T (-c_c D_{aa} + \lambda_a) = D_{aa} \tilde{\lambda} +$$

$$+ D_a^T (- (h_a - h_e) D_{aa} - \lambda_a' + (h_a - h_e) D_{aa}) = D_{aa} \tilde{\lambda} - D_a^T \lambda_a' < 0$$

и свойства матрицы $a(u)$ в (9) определяются в основном знаком d .

Таким образом, исследованы свойства нелинейной и недиагональной матрицы при старших производных в системе уравнений диффузии и энергии для многоэлементной плазмы в приближении ЛТР. Показано, что данная матрица в идеальной многоэлементной плазме является параболической. В неидеальной многоэлементной плазме $a(u)$, вообще говоря, непараболическая, и необходимо проводить совместное, согласованное вычисление переносных и термодинамических характеристик для определения свойств матрицы при старших производных, т. е., например, знака выражения $-D_{aa}/2\rho + c_c D_a^T/2\rho c_p + (\lambda' - \lambda^T)/2\rho c_p$ в (9). Надо также выяснить газодинамические следствия возможной непараболичности $a(u)$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иевлев В. М. Некоторые результаты исследований по газофазному полостному ядерному реактору. — Изв. АН СССР. Энергетика и трансп., 1977, № 6.
2. Теплофизические свойства рабочих сред газофазного ядерного реактора/Под ред. В. М. Иевлева. М.: Атомиздат, 1980.
3. Павлов Г. А. Коэффициенты переноса плазмы с сильным кулоновским взаимодействием. — ЖТФ, 1984, № 5.
4. Кучеренко В. И., Павлов Г. А. К расчету эффективных коэффициентов термодиффузии неидеальной многоэлементной плазмы. — ПМТФ, 1978, № 5.
5. Корн Г., Корн Т. Справочник по математике. М.: Наука, 1970.
6. Ширяев А. А., Павлов Г. А. Гиперзвуковое обтекание сферического зонда в атмосфере Юпитера. Препринт ОИХФ АН СССР, 1982.
7. Павлов Г. А., Ширяев А. А. Диссипативные структуры в плазме с объемным тепловыделением. — Письма ЖТФ, 1983, т. 9, № 21.
8. Вольперт А. И., Тишакова Р. С. Положительные решения второй краевой задачи для квазилинейных параболических уравнений. Препринт ОИХФ АН СССР, 1981.
9. Gupta P. K., Cooper A. R. The [D]-matrix for multicomponent diffusion. — Physica, 1971, v. 54, N 1.

Поступила 23/III 1984 г.